

Галина Михайловна Вишневская – один из крупных учёных-лингвистов и в нашем крае, и в России.

Дорогие мне воспоминания...

Мои родители были красивой и счастливой парой. Папа, Михаил Григорьевич Есаулов, рос в Сталинске, теперь это город Новокузнецк. В три года остался без матери, а у них с отцом родилось четверо детей. Роль матери взяла на себя старшая сестра Мария. Окончив школу, мой отец поступил в Сталинскую лётную школу – сбылась его мечта! С детства готовил себя к этой профессии физически, усиленно занимался спортом. Когда позже, молодым мужем, приезжал в Петровский, удивлял всех местных тем, что мог на руках дойти от дома до речки Нерли. К тому же папа хорошо рисовал, играл на гармошке. А ещё писал стихи. После окончания лётного училища его направили в Иваново. Здесь, в районе нынешнего АРЗ-308, находилась авиационная часть. Лётчики жили в гостинице «Центральная». Каждый раз, как иду по центру города, смотрю на эту гостиницу и думаю: где-то на третьем этаже жил мой отец...

Мама, Любовь Андреевна Степанова, училась в ивановском химико-технологическом техникуме. Лётчики, молодые ребята, ходили в гости к девушкам в общежитие. Здесь они и познакомились. Мой будущий папа вскоре предложил понравившейся ему девушке выйти за него замуж. Но как очень целеустремлённый человек, она озадачила его ответом: «Нет, я должна получить образование, закончить техникум». На все уговоры отвечала тем же. Но в конце концов сказала радостное «ДА!». Ей тогда было всего 18 лет, он – года на три старше. Скромная свадьба состоялась осенью 1940 года. А в июне 1941 началась война. Мой отец был кадровым офицером (младший лейтенант), его призвали на фронт в первый же день войны.

В 1941 году после окончания техникума маму направили работать в Приволжск. А в сентябре родилась я.

Еще до начала войны папа служил в армии, летал на скоростных бомбардировщиках. По рассказам мамы, в августе 41-го он участвовал в легендарной бомбардировке Берлина, за что и получил медаль «За отвагу». В представлениях к награде обычно пишут, за какой подвиг. Но в документах награждения этой медалью указана только дата, когда он выполнил боевое задание. А куда летал и что делал, ничего нет. Но мама знала, потому что отец приезжал домой – дали короткий отпуск. В нашей семье хранится фотография. На ней – большая группа лётчиков с Калининским в Кремле после вручения наград. Папа – с краешку. Потом его представили к ордену Красной Звезды. В наградном листе написано, что его самолёт подбили над немецкими позициями, один мотор заглох, но отец смог дотянуть до линии фронта и приземлиться там, где были уже свои. До вручения ордена отец не дожид, погиб 18 мая 1942 года...

Так получилось, что я своего отца не помню: он только один раз приезжал с фронта, а мне тогда и полугода не исполнилось... Это до сих пор болит, потому что мои тётки и дядя всё время говорили: если бы ты знала, какой у тебя папа был красивый, талантливый!

Из Приволжска мама вскоре переехала со мной в посёлок Петровский, где жила её мама, потому что работать и заниматься грудным ребёнком одной было невозможно. Молодая ещё бабушка оказалась тогда настоящей матерью-героиней: у нее своих детей пятеро, а ещё я, внучка. В посёлке мама устроилась на работу химиком в лабораторию спиртового завода и всех нас, как могла, содержала, как говорится, материально. Бабушка занималась домашним хозяйством и нашим воспитанием

...Папа вёл дневник. Он сохранился. По записям видно, что в самом начале молодые ребята, не нюхавшие войны, восприняли её начало с таким молодым энтузиазмом! И даже с интересом. Написал: «Нас всех подняли рано утром и сказали: быть готовыми, снарядить самолёты. Какая она война?» А потом, когда подо Ржевом увидел разрушенные дома, маленьких детей среди развалин домов, он пишет: «Как же мы теперь будем всё это поднимать?»

Вот фрагменты писем маме с фронта. Он не пишет об ужасах войны, старается не пугать свою жену.

«Коротко о себе. Здоровье, как всегда, превосходное. ... Ты понимаешь, что значит война, а потому я много описывать не буду. Уже кое-где побывал, возил «гостинцы» на головы зарвавшихся мракобесов. Вообще даём им «кое-что» понять, что не туда они сунули свой грязный нос. Вот и как будто всё о себе».

В другом письме. «В настоящее время прибыл с фронта во Ржев, и здесь задержались уже три дня, и не знаем, когда поедем дальше. ... Много можно было бы написать тебе, но придётся оставить до встречи, а как хочется увидеть тебя, но пока этой возможности нет. Давно уже я не получал от тебя писем, не знаю, как ты себя чувствуешь. Ну ничего, война есть война, особенно не беспокойся, живи нормально. Береги себя!»

Когда отца в мае 1942 года не стало, мама дневник отца продолжила, уже от своего имени. Родители очень любили друг друга. В семье мне привили абсолютное уважение к погибшему отцу.